

902
M 17

Максимович М.О.

Н Д І П
ПЕРЕВІРЕНО
1962 р.

КИЇВСЬКА ФІЛІЯ
І. І. ІНСТИТУТУ АКАДЕМІЇ
НАУК УРСР № 45108

У Н Д І П
Перевірено
1952 р.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ О КІЕВѢ.

О МѢСТѢ КІЕВСКОЙ ЦЕРКВИ СВ. АНДРЕЯ.

Какъ только задумаешь говорить о Кіевѣ въ отношевіи церковномъ, невольно обращаешься мыслію къ древнему преданію о св. апостолѣ Андрѣ: „вшедь на горы сія, благослови я, постави крестъ, и помолися Богу, и слъзъ съ горы сея, идѣже послѣ-же бысть Кіевъ“.

На какомъ же именно мѣстѣ старокіевской горы поставленъ былъ крестъ св. Андреемъ? Объ этомъ, кажется мнѣ, не было уже преданія у кіевлянъ одинадцатаго вѣка; а еслибъ оно было, преподобный Несторъ не преминулъ бы упомянуть о немъ, по своей особенной любви къ обозначенію мѣстностей. А ему представлялся удобный для того случай въ лѣтописи подъ 1086 годомъ, гдѣ онъ писалъ: „въ лѣто 6594, Всеволодъ заложилъ церковь святого Андрея, при Иванѣ преподобномъ митрополитѣ: сотвори у церкви той монастырь, въ немъ же пострижеса дщи его дѣвою, именовъ Янька...“ Тутъ Несторъ непременно упомянулъ бы о мѣстѣ поставленія креста св. апостоломъ, если бы оно было извѣстно тогда по преданію, и если бы на томъ мѣстѣ поставлена была княземъ Всеволодомъ церковь во имя св. Андрея.

И такъ, изъ Несторова сказанія видно только то, что св. апостолъ Андрей молился и водрузилъ крестъ на

13
ПЕРЕВІРЕНО
1962

той наддніпровскої горі, гдѣ внаслідствіи возникъ первоначальный градъ Кіевъ.

Бытіе помянутого *Янгичина* монастиря видно по літописямъ до самого нашествія Батыева; но нигдѣ не упомянуто о немъ такъ, чтобы можно было усмотрѣть его мѣстоположеніе, а въ позднѣйшіе вѣка и совсѣмъ о томъ не упоминается. При такой неизвѣстности о мѣстѣ этого монастиря, оно на чертежѣ древняго Кіева назначается гадательно, согласно съ тѣмъ соображеніемъ Ириней Фальковского, что этотъ монастирь былъ въ „недальнемъ разстояніи отъ Десятинной церкви“. (См. *Кіевскій Мѣсяцословъ* на лѣто 1799-е). Того же мнѣнія былъ и Берлинскій *). Такъ принимаетъ и г. Закревскій. **)

Новѣйшій описатель пынѣшней церкви св. Андрея Первозваннаго (см. *Кіевскій народный Календарь* на 1866 годъ) справедливо замѣчаетъ, что „въ настоящее время даже трудно указать мѣсто, гдѣ была Андреевская обитель“. Не смотря на то, онъ говоритъ, что эта древняя обитель была основана Всеволодомъ „на томъ мѣстѣ, гдѣ св. апостолъ поставилъ крестъ“, и что церковь крестовоздвиженскую князь Мстиславъ Романовичъ (т. е. не Романовичъ, а Мстиславичъ) поставилъ— „нѣсколько ниже“!

Кіевляне, жившіе послѣ нашествія татарскаго, дорожа древнимъ преданіемъ о св. апостолѣ Андреѣ, желали опредѣлить себѣ то мѣсто, на которомъ поставленъ былъ имъ *крестъ*, какъ завітное начало первопрестольнаго города Кіева и они призвали его на томъ сѣверо-восточномъ концѣ старокіевскої горы, на которомъ около ста лѣтъ уже красуется Елисаветинская церковь

*) См. его *Описаніе Кіева*. 1820 г.

**) См. его *Лѣтопись и Описаніе города Кіева*. 1858 г.

св. Андрея Первозваннаго: это мнѣніе стародавнихъ кіевлянъ обратилось для насъ въ вѣковое преданіе, и его охотно признаешь, взойдя на ту прекрасную высоту надднѣпровскую.

Положеніе этого мѣста опредѣлялось въ первой половинѣ XVII-го вѣка двумя древними церквами, еще бывшими здѣсь въ ту пору, а именно: *Симеоновскою* и *Крестовоздвиженскою*.

Указаніе на Симеоновскую церковь сохранилось въ житіи св. Владимира, помѣщенномъ въ *Пчелѣ*, извѣстной по списку сдѣланному въ Круличь-Полѣ 1679 года. *) Тамъ о св. Андрѣ Первозванномъ сказано: „пришедши на горы кіевскіи, благословивъ ихъ, и крестъ святыи на нихъ, *гдѣ теперь церковь св. Симеона стоитъ*, поставилъ.“ Изъ *Тератургимы* Леонасія Кальнофойскаго, изданной въ Кіевѣ 1638 года, видно, что въ то время, въ числѣ шести старокіевскихъ церквей, стояла еще церковь св. Симеона „*надъ самимъ Кіевомъ*“ (т. е. Подоломъ). „Отъ нихъ (т. е. отъ старокіевскихъ церквей)—говоритъ Кальнофойскій—*воротами*, мимо замка, на высокои горѣ воздвигнутаго, сходитъ дорога до плачевнаго *Кіева (Подола)*, нынѣ едва ли достойнаго называться именемъ прежняго Кіева.“ Тутъ разумѣется *Андреевскій* взвозъ, идущій на Подолье мимо горы Кисилевки, на которой стоялъ кіевскій замокъ.

Имѣя въ виду эти современныя указанія Пчелы и Тератургимы на церковь св. Симеона, я полагаю несомнѣнно, что она стояла на томъ самомъ концѣ стараго Кіева, на которомъ нынѣ возвышается церковь Андреевская. Это подтверждается и упоминаніями древней

*) См. въ книгѣ Бодянскаго: *О времени происхожденія славянскихъ письменъ*, 1855 г., примѣчаніе 109-е.

124
 кievской летописи о церкви и монастырѣ св. Симеона. Такъ подъ 1147 годомъ, гдѣ описано убіеніе князя Игоря Ольговича, сказано, что 19 сентября тѣло его отвезено было „на Подолье, на торговище“ и тамъ положено въ церкви св. Михаила (въ боцницѣ новгородской); а на разсвѣтъ другого дня митрополитъ послалъ туда Феодоровскаго игумена Онанью— „и отпѣ надъ нимъ обычныя пѣсни, везе на *конецъ града въ монастырь святому Семену*, бѣ бо монастырь отца его и дѣда его Святослава,—тамъ положиша“.

Этотъ *конецъ* града и горы старокievской назывался въ позднѣйшіе вѣка *Вздыхальною* или *Вздыхальницею*, а въ древнія времена *Копыревымъ концемъ*: онъ составлялъ тогда предметъ или предгорье древняго города Кіева, называемаго нерѣдко въ летописаньи и просто, *горою*, по отношенію къ *Подолью*. Это видно изъ нѣсколькихъ мѣстъ кievской летописи. Навримеръ, подъ 1140 годомъ: „пойде Всеволодъ Ольговичъ изъ Вышегорода къ Києву, и пришедь ста у города въ *Копыревъ конци*, и нача зажигати дворы, иже суть *предъ городомъ въ Копыревъ конци*“.

Подъ 1150 годомъ: „въ тоже время Святославъ Ольговичъ перенесе мощи брата своего Игоря, *отъ святого Семена изъ Копырева конца*, въ Черниговъ.“

Подъ 1162 годомъ: „и вземъ и (*Изяслава*) Мстиславъ де жива, посла въ монастырь къ *святому Семену*, *еже естъ въ Копыреви конци*.“

А что кievскій замокъ былъ именно на той горѣ, которая съ половины XVII-го вѣка зовется *Киселевкою* (по имени воеводы кievскаго *Адама Киселя*), это не подлежитъ ни какому сомнѣнію. Въ описи кievскаго замка, составленной въ XVI-мъ вѣкѣ, ясно сказано о *замковой горѣ*, что у нея „отъ полуночное стороны, за брамою воеводскою, прилегла гора на име *Щековица*...; а съ другое стороны, отъ полудня, за драбскою брамою, только черезъ ровъ—прилегла гора на име *Клинцъ*, ровна съ замковою; а другая тамъ-же податей вышча, на име *Вздыхальная*, але тая остра, можетъ быти унижена копавемъ.“

И такъ г. Закревскій сомнѣвался въ положеніи кіевскаго замка на горѣ Киселевкѣ и полагалъ его на горѣ Вздыхальницѣ (§ 8), называя его— „выстроеннымъ поляками.“ (Кіевскій замокъ и строился и возобновлялся всегда русскими, а не поляками). Напрасно и церковь св. Симеона, стоявшая на горѣ Вздыхальницѣ, *надъ самимъ Подоломъ*, помѣщена у г. Закревскаго на самомъ Подолѣ, подъ горою Щековицею! А объ Андреевскомъ взвозѣ у него сказано сперва, что онъ „одинъ изъ древнѣйшихъ“ (§ 8); а потомъ, что онъ „прорытъ въ позднѣйшее время“ (§§ 21 и 66). Я держусь перваго мнѣнія и думаю, что при началѣ этого крутаго взвоза стояла древняя церковь св. Симеона, на мѣстѣ нынѣшней Андреевской.

Посмотримъ теперь на другое опредѣленіе того мѣста, гдѣ поставленъ былъ крестъ св. апостоломъ Андреемъ. Въ старомъ *лѣтописцѣ* южнорусскомъ XVII-го вѣка, сказано такъ: „Вшедши на гору, *подлѣ которой теперь брама кіевская стоитъ отъ полудня и церковь Воздвиженія креста святого*, благослови и крестъ поставилъ.“ *)

Гора, возлѣ которой стоять ворота кіевскія отъ полудня... Ясное дѣло, что это гора Вздыхальница, возлѣ которой стояли прежде ворота, называвшіяся въ XVII-мъ вѣкѣ *кіевскими*, и церковь Воздвиженія.

Тутъ надо припомнить, что древнѣйшій валь первоначальнаго города Кіева проходилъ нѣсколько выше нынѣшняго мѣста Андреевской церкви, такъ что это мѣсто и стоявшая здѣсь церковь св. Симеона была за вальомъ, внѣ города.

Кіевская брама, черезъ которую ѣздили по Андреевскому взвозу на Подоль, была именно *отъ полудня*. А что эти городскія ворота назывались въ томъ вѣкѣ *кіевскими*, это видно и изъ *Росписи Кіеву 1682 года* **), гдѣ сказано такъ: *Кіевскій вывозъ* и прѣзжіе ворота,

*) Въ *Густынской хроникѣ* сказано такъ: „И пришедъ, видѣе пунѣ горы кіевскія, ихъ же благослови и крестъ на нихъ водрузи, *недалече нынѣшней брамы отъ полудня*“ (стр. 251).

**) См. въ *Чтеніяхъ* 1858 г. кн. 2.

что вѣзять въ нижней Кіевъ городъ. Къ *кіевскимъ воротамъ* желѣзная рѣшотка большая невставлена, для того, что выводъ не въ отдѣлкѣ,.

Первый отъ этихъ воротъ земляной выводъ вала къ сторонѣ Днѣпра назывался *Воздвиженскимъ* — по имени церкви, бывшей тамъ еще и въ началѣ XVII-го вѣка, но вскорѣ потомъ разобранной. Въ Тератургимѣ 1638 года объ ней уже не упоминается въ числѣ старокіевскихъ церквей.

Крестовоздвиженская церковь поставлена была не Мстиславомъ Романовичемъ, какъ было сказано у Берлинскаго и повторено у Закревскаго (§.8,9,77), но *Мстиславомъ Мстиславовичемъ*, и не въ 1212 году, когда онъ лѣто и зиму подвизался противъ Чуди, а вѣроятно въ 1215 году, когда онъ нарочно пріѣзжалъ въ Кіевъ. Въ этой церкви онъ и погребенъ 1228 года. *) Объ ней несправедливо писали у насъ, будто въ древности въ память своего патрона, можно примѣнить этотъ древнерусскій христіанскій обычай и къ *построенію Андреевской* деревянной церкви, и принять предположительно, что она построена была въ 1656 году, **) тогдашнимъ воеводою кіевскимъ, *Андреемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ*, въ память своего святаго патрона.

Неизвѣстна намъ дальнѣйшая судьба этой церкви — сгорѣла ли она или же была разобрана при новой насыпкѣ старокіевскихъ валовъ и того высокаго бастиона, на которомъ въ 1744 году императрица Елисавета собственноручно заложила каменную церковь св. Андрея Первозваннаго.

Въ дополненіе къ сказанному выше о церкви св. Симеона, можно упомянуть, что она поставлена была

*) Въ *Кіевскомъ Синодисѣ* сказано о Мстиславѣ Мстиславичѣ: > преставился въ Торску (*т. е. въ Торческѣ*) и погребенъ его въ Кіевѣ, въ церкви Честнаго креста Господня, юже созда. Року отъ Рождества Христова 1212. > Тутъ 1212-й годъ — не созданія церкви, а Мстиславовой кончины, поставленный ошибочно вмѣсто 1228 го, по ошибкѣ польскаго списка, которымъ руководствовался сочинитель Кіевскаго Синодиса.

**) Того ж 1656 года, 21-декабря скончался въ Кіевѣ знаменитый въ здѣшней исторіи Василій Васильевичъ Бутурлинъ, и повезенъ былъ изъ Кіева братомъ его Андреемъ.

она была *деревянная*, а уже впоследствии поставлена каменная. „Похованъ въ церкви Воздвиженія креста честнаго, которую самъ *змуровалъ* въ Кіевѣ“—сказано въ старомъ летописцѣ южно-русскомъ о Мстиславѣ Мстиславичѣ,—и это правдоподобнѣе. А стояла она на юго-востокъ отъ нынѣшней Андреевской церкви. На это указываетъ вышепомянутый Воздвиженскій выводъ землянаго вала; а также и остатки каменнаго зданія съ гробницею, высѣченною изъ бѣлаго камня, которыя открыты были (помнится мнѣ въ 1839 году), при планировкѣ улицы, идущей отъ Андреевской церкви къ Михайловскому монастырю.

Въ половинѣ XVII-го вѣка не было уже на Старомъ Кіевѣ ни Симеоновской, ни Крестовоздвиженской церкви. Тогда на завѣтной высотѣ построена была *деревянная церковь Андрея Первозваннаго*. Объ этой церкви совсѣмъ позабыто въ Кіевѣ и невоспомнито, кажется, еще ни въ одномъ описаніи Кіева и церкви Андреевской. Извѣстіе объ ней сохранилось въ „*Путешествіи въ святую землю*“ московскаго священника Іоанна Лукьянова“ 1701—1702 годовъ. При описаніи „преславнаго града Кіева“, путешественникъ говоритъ: „А гдѣ святыя апостолы Андрей крестъ поставилъ, тотъ холмъ въ городской стѣнѣ звать *гласовить*; на томъ мѣстѣ стоитъ церковь *деревянная ветха*, во имя святаго апостола Андрея Первозваннаго,“ (стр. 13).

Если та церковь была или казалась *ветхою* въ началѣ 1701 года, то она стояла на томъ мѣстѣ, конечно, около полувѣка. Такъ первая на Руси церковь во имя св. Бориа и Глѣба, поставлена была въ Вышгородѣ Ярославлѣ 1-мъ, около 1020 года; а въ 1071-мъ году Изяславъ Ярославичъ, будучи въ Вышгородѣ, видѣ ту церковь ветху еущу“ и построилъ новую.

О той Андреевской церкви не упоминается и въ Росписи Кіеву 1682 года; но тамъ же не упомянуто и *объ Георгіевской* деревянной церкви, построенной въ 1647 году, на развалинахъ древней. Строителемъ этой церкви былъ тогдашній воевода Кіевскій, князь *Юрій Іетровичъ Трубецкой*. Примѣчая, что онъ построилъ ее

Святославомъ Ярославичемъ, конечно тогда, какъ онъ княжилъ въ Кіевѣ, т. е. въ 1073—1076 годахъ.

Кромѣ ея въ Копыревѣ-концѣ была еще церковь, *св. Іоанна*, о которой извѣстно изъ лѣтописи кіевской, подъ 1121 годомъ: "Того же лѣта заложи церкви святаго *Івана* въ Копыревѣ-конци". Кто заложилъ? Разумѣется, *Владиміръ Мономахъ*, о которомъ говорится въ лѣтописи подъ тѣмъ годомъ; да и не могло статься чтобы онъ воздвигавшій каменные церкви въ Переясловѣ, въ Смоленскѣ, въ Суздаль, не поставилъ ни одной церкви въ Кіевѣ, будучи здѣсь на княженіи! Что же касается до мѣста, гдѣ находилась Іоанновская церковь, то его можно положить также на горѣ Вздыхальницѣ, по указанію той—же лѣтописи на *огородъ* этой церкви, бывший со стороны удоля, называемаго Кожемяками. Подъ 1151 годомъ, лѣтописатель кіевскій обозначая подробно размѣщеніе вокругъ города полкозь, собраниыхъ на отпоръ нашествію князи Юрія говорить: „повелѣша Володимеру (Мстиславичу) пойти зъ Беренди, и съ вежами и съ стады ихъ пойти ко Олговѣ (т. е. къ *Олеговой—могили*); и стапа mezi дѣбрьми отъ Олговы оли и въ огородъ святаго Іоана; а съмо оли и до Щѣковиць“. Отсюда ясно для *моги*, что Беренди стоали тогда по обѣимъ сторонамъ Замковой горы или Киселевки; на западной сторонѣ—начиная отъ Олговой *могили* на Щѣковиць, по удолю Кожемякому, до огорода Іоанновскаго въ Копыревѣ—концѣ; а на восточной сторонѣ—отъ Копырева-конца, по Подолью, до Щѣковиць.

И такъ по моему соображенію, въ древнемъ городѣ Кіевѣ, при выѣздѣ изъ него на Подолье воротами *сѣверными* или *кіевскими*, вправѣ отъ нихъ, стола святославская церковь *св. Симеона*; а влѣвъ (на тоъ про странствѣ, гдѣ нынѣ узорочный садъ А. Н. Мурзьева смежается съ дворомъ покойнаго М. А. Грабовскаго), могла быть Мономаховская церковь *св. Іоанна*, съ лежащимъ къ ней огородомъ.

10 апрѣля, 1866 г.

Михайлова—гора.

КІЕВСКАЯ ФІЛІЯ
М. Максимовичъ.